

Сегодня Фазилу Искандеру исполняется 70 лет. В 1966 году в "Новом мире" появилась ставшая сразу знаменитой повесть "Созвездие Козлотура". Затем — "Праздник ожидания праздника", "Приключения Чика", "Сандро из Чегема", "Кролики и удавы", "Человек и его окрестности". Эта проза отличается тонкой иронией, гротеском, житейской мудростью и человеческой теплотой.

ФОТО Александра ИЗОТОВА.

Фазиль ИСКАНДЕР:

ОПОРА ЧЕЛОВЕКУ — ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК

— Фазиль Абдулович, в последние полтора десятилетия мы видели, как одни художники ринулись в политику, другие, наоборот, ушли в себя, сосредоточились на творчестве. Какая позиция вам ближе?

— Все зависит от темперамента художника. Есть, скажем, писатели, жаждущие какого-то быстрого результата, непосредственного воздействия на власть, на окружающих. Такие люди активно занимаются общественной деятельностью, публицистикой. А есть тип художников, которым нужно именно замыкаться в себе для того, чтобы сказать что-то важное, существенное.

Но если говорить вообще о нашем времени, то, конечно, оно для писательства очень трудное. И знаменитые слова Тютчева "счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые" на самом деле выражали тоску жившего в спокойной обстановке поэта по бурному, богатому яркими событиями времени. Но, оказывается, бурные времена вроде нашего затрудняют сам процесс творчества. Писательский труд требует спокойствия как в собственном доме, так и в стране. Размышлять о вечных ценностях очень тяжело в нестабильной, взрывоопасной ситуации. Но тем не менее я считаю, что художник все-таки должен сквозь весь этот хаос добираться до вечных ценностей, которые необходимы человеку в любое время.

— Ваши произведения острые, ироничны и в то же время оптимистичны, пронизаны верой в человека. Что сейчас может питать оптимизм?

— Другой опоры человеку нет, кроме другого человека. Сегодня особое значение приобретают такие качества, как верность в дружбе, когда мы можем твердо знать, что можем опереться друг на друга. Да, надежды мои связаны не столько с социальными изменениями, сколько с личностными качествами человека.

— Фазиль Абдулович, к каким книгам вы обращаетесь за советом?

— Очень много писателей и наших, и зарубежных, которые возвышают и успокаивают душу. Но для меня на первом месте всегда стоит Лев Толстой, я его часто перечитываю. Толстой и Пушкин — эти две фигуры наиболее гармоничны.

— Может ли культура хоть в какой-то мере способствовать преодолению кризиса, который мы переживаем?

— Культура — как воздух. Когда он есть, мы его не замечаем.

А когда воздуха не хватает, то мы чувствуем, как дорога его свежесть. Нет вариантов развития человечества вне культуры и вне религии. Я считаю, что культура начинается с религии. А потом разветвляется в иные формы — скажем, в литературу. Хотя жестокости и подлости человеческих поступков и страстей еще немало в мире, но мы не знаем, каков был бы этот мир и дожил бы он до сегодняшнего дня, если бы не было религии, не было культуры.

Настоящая культура впитывается человеком как бы незаметно. Поэтому людям, не думающим об этом — например, многим политикам, — она представляется не такой уж важной. И это, к сожалению, чувствуется сегодня. В трудные переходные периоды культуре надо помогать. Государство должно об этом заботиться. А культура, в свою очередь, помогает государству. Она, грубо говоря, делает людей порядочными. А без какого-то процента порядочных людей никакое государство существовать не может. Взятки, как говорят, берут везде, но есть грань, за которой государство превращается в фикцию. Одно дело, когда пять процентов чиновников берут взятки, другое дело — когда семьдесят пять.

— Нас приучали верить в светлое будущее. Но сегодня есть серьезные сомнения, что оно вообще когда-нибудь наступит.

— Я по натуре оптимист. Но не думаю, что это будет очень скоро. Хотелось бы спокойной, упорядоченной жизни. Нормальная жизнь — она ведь тоже достаточно драматична. Но этот драматизм заложен в самом существовании человека. Нормальная жизнь, может быть, приводит к более глубоким размышлениям человека о своей судьбе, о том, что он умрет. Это заставляет задуматься над тем, как он должен готовиться к этому и что должен сделать в отпущенный ему срок. Это нормальный драматизм существования.

Но если человек встает по утрам и не знает, что будет завтра в его государстве, какие силы придут к власти, не опрокинется ли вся экономическая политика и не пойдут ли с дубинами голодные орды, — это, конечно, ненормальное существование. В этих условиях человек меньше всего думает о смысле жизни.

Я бы хотел, чтобы мы были уверены в том, что закон будет исполняться. Что никакие жулики, провокаторы не смогут взорвать страну.

Беседу вела Надежда БАРХАТОВА.